

НБИК-ТЕХНОЛОГИИ «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ» ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (С ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО ПОДХОДА)¹

Если рассматривать нынешнюю ситуацию глобальной нестабильности в контексте мегаисторических трендов, то можно вслед за специалистами², признать, что развитие человечества приближается к точке бифуркации, за которой ожидаются скачкообразные изменения кардинально различной направленности. Наличие такой перспективы в уже обозримом будущем означает, что современное «общество риска» трансформируется в общество качественно новой неопределенности, не поддающейся (в отличие от статистически измеряемого риска) исчислению и прогнозу. Есть достаточно оснований полагать, что одним из главных факторов, способствующих переходу человеческой истории в стадию подобной глобальной неопределенности является ускоряющийся прогресс технологий, который, как заметил еще в середине прошлого века Дж. фон Нейман, приближает человечество «к какой-то фундаментальной сингулярности, после которой знакомый нам человеческий мир не может продолжиться»³.

В XXI в. это гениальное предвидение выдающегося математика и большого знатока всемирной истории находит подтверждение во взрывном характере развития конвергирующих НБИК-технологий. Одним из основных направлений НБИК-инициативы, выдвинутой в 2001 г. под эгидой Национального научного фонда США, изначально было расширение возможностей человеческой функциональности - так называемое «улучшение» человека путем модификации человеческой телесности и интеллекта.⁴ Такой переход от естественной эволюции человеческой

¹ При поддержке РФФИ (проект № 18-29-14009).

² Назаретян А.П. Нелинейное будущее. М.: АРГАМАК-МЕДИА. 2015. С.299-344.

³ Singularity Hypotheses. A scientific and philosophical assessment. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag. 2012. P.4. Цит. по: Назаретян А.П. Указ. соч. С.301.

⁴ Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: Научный совет Стратегического общественного движения «Россия 2045». 2013. С.96.

природы к ее искусственной трансформации, имеющей характер дегуманизации (рас-человечивания в буквальном смысле этого слова), ставит в повестку философского дискурса целый ряд крайне сложных вопросов.

Ю.Хабермас, одним из первых обративший внимание широкой научной общественности на опасности так называемой либеральной евгеники⁵, сделал акцент на том, что превращение человека в продукт чьих-то генетических манипуляций ведет к разрушению его самоидентичности и автономности. Ф.Фукуяма, продолживший анализ этой темы⁶ с позиций еще более выраженного биоконсерватизма, вынес на первый план те последствия вторжения в человеческую природу, которые связаны с разрушением гуманистических ценностей, обусловленных биосоциальной природой человека. Рассматривая в этой связи сдерживающие возможности соционормативной регуляции, он призвал вернуться к юснатуралистским учениям античности с их признанием неизменности неких моральных универсалий, имманентно связанных с природой человека, и на этой основе обозначить те «красные линии», за которые не следует вторгаться с помощью новейших технологий. Развернувшаяся затем дискуссия обнаружила немалую популярность и прямо противоположных подходов к проблеме, наиболее ярко заявленных в работах американского футуролога Р.Курцвейла⁷. Каким бы ни был исход этих нарастающих на данный момент научных дискуссий, считает израильский историк Ю.Харари, практика, скорее всего, предложит свой подход к ситуации. В XXI в., утверждает он, человечество, несмотря на все сомнения и опасения, будет стремиться путем апгрейда достичь бессмертия, божественности и блаженства. «Выбор этих проектов, - полагает он, - может быть грандиозной ошибкой. Но история полна грандиозных ошибок»⁸. Судя

⁵ *Habermas J.* Die Zukunft der menschlichen Natur. Auf dem Weg zu einer liberalen Eugenik? Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2001

⁶ *Fukuyama F.* Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. New York: Farrar, Straus and Giroux. 2002.

⁷ *Kurzweil R.* The singularity is near: When humans transcend biology. N.Y.: PG. 2005.

⁸ *Харари Ю.Н.* Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад. 2018. С.71.

по нашим прошлым успехам и нынешним ценностям, с философской меланхолией отмечает далее автор, человечество все-таки замахнется на эти цели, даже если это в итоге его и погубит.

В процитированном выше высказывании обращает на себя внимание упоминание о «нынешних ценностях», которое, как представляется, и дает ключ для осмысления характера и масштаба угроз. Ведь сами по себе технологии нейтральны: проблема в том, с какими ценностями общества они соединятся. Очевидно, что в обозримой перспективе они будут соединяться с ценностями капиталистического общества потребления, в котором открывается качественно новая, безграничная по своему потенциалу рыночная ниша, связанная с «совершенствованием» отдельного индивида. В таком обществе, где «потребление прочно утверждается в качестве фокуса и площадки для индивидуальной свободы»⁹, отдельному человеку становится все труднее противостоять идеологии консьюмеризма. Подобную неспособность, по мнению специалистов, иногда проявляют даже биоэтические комитеты, принимая решения *ad hoc* под давлением потребительских ожиданий людей и действуя дальше в рамках юридической традиции, согласно которой новые решения должны лишь не противоречить ранее принятым.¹⁰ Этим институциям, которые изначально были созданы для защиты прав пациентов, подвергающихся медицинскому воздействию или являющихся испытуемыми в рамках биомедицинских исследований, легче уступить логике консьюмеризма под предлогом биотехнологического расширения индивидуальной свободы, чем противопоставить этой логике задачи сохранения человечества как социальной общности и биологического вида.

Если человечество пойдет по уже наметившемуся пути рыночного использования биотехнологий, то мы очень скоро будем иметь дело с

⁹ Бауман З. Свобода. М.: Фонд «Либеральная миссия». 2005. С.82.

¹⁰ Тищенко П. Д. Биотехнологическое улучшение человека в эпоху консьюмеризма // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 23. Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека. М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та. 2016. С.33.

качественным расколом человеческого сообщества на сверхлюдей и простолюдинов. Как пронизательно замечает Ю.Харари, наблюдаемая сейчас «великая концептуальная революция» в медицине, проявляющаяся в переакцентировке внимания с лечения больных на усовершенствование здоровых, стала следствием общего технологического прогресса, в результате которого капиталистическая экономика уже не заинтересована в здоровье широких масс. В прошлом веке, который был эпохой масс, «армии нуждались в миллионах здоровых солдат, а экономика – в миллионах здоровых рабочих»¹¹, но сейчас, когда экономика уже начинает выдавливать широкие массы из сферы производства, сходят на нет не только эгалитарные практики социального государства, но и сама идеология эгалитарного либерализма. Таким образом общемировая тенденция последних десятилетий, ведущая к усилению социальной поляризации как на глобальном уровне, так и внутри отдельных государств, посредством НБИК-технологий получает не просто ускорение, а качественно новое направление и принципиально иной масштаб.

Очевидно, что последствия подобного сценария развития событий для подавляющего большинства людей станут катастрофическими. Но и бенефициаров НБИК-технологической революции, возможно, ждут не менее серьезные опасности, поскольку тот упадок гуманизма, который приведет их на вершину планетарной социальной иерархии, скорее всего, несет в себе скрытый потенциал саморазрушения. При этом речь идет не только о разрушении биологической природы человека об исчезновении человечества как биологического вида, замене его на так называемое постчеловечество и т.п., но и о разрушении в прямом смысле этого слова. Такая перспектива вытекает из разработанной и обоснованной А.П.Назаретяном концепции техно-гуманитарного баланса, согласно которой, «чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для

¹¹ Харари Ю. Цит. соч. С.408.

сохранения социума»¹². До сих пор, считает автор, благодаря гуманистическим началам разума человечеству удавалось сдерживать разрушительный потенциал антигуманистической рациональности. Однако беспрецедентные масштабы НБИК-технологического давления на гуманитарную сферу могут оказаться фатальными.

Представления о том, что дегуманизирующий эффект от применения технологий по «совершенствованию» человеческой природы можно компенсировать и даже преодолеть путем биотехнологического «морального усовершенствования» отдельных индивидов¹³, представляются наивными хотя бы потому, что реализация подобной идеи предполагает опору на тоталитарные социальные практики. Поэтому так важно сейчас понять, какие культурные регуляторы могли бы достаточно эффективно противодействовать обозначенным выше угрозам. Проблема заключается в том, что право, которое в силу свое общезначимой природы уже прочно утвердилось в качестве ведущей социорегулятивной силы, явно не способно самостоятельно справиться с угрозами, порождаемыми неконтролируемым применением НБИК-технологий. Это хорошо видно, в частности, на примере биомедицинских технологий.

В настоящее время в данной области действует целый комплекс международных актов рекомендательного характера (деклараций, рекомендаций, кодексов профессиональной этики и т.п.). При этом единственный международно-правовой акт – Конвенцию Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины от 1997 г. - на настоящий момент ратифицировало лишь 29 государств (а Дополнительный протокол к Конвенции о биомедицинских исследованиях ратифицировало всего 11 государств)¹⁴. Как

¹² Назаретян А.П. Цит. соч. С.105.

¹³ Критический анализ таких теорий см.: Гребенищикова Е. Г. Моральное улучшение человека // Рабочие тетради по биоэтике. М.: ИФ РАН. 2015. Вып. 20 «Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека». С.105-114.

¹⁴ Сайт Отдела по биоэтике Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.coe.int/en/web/bioethics/oviedo-convention> (дата обращения: 1.03.2019).

показывает анализ, проблема здесь не столько в недостатке воли со стороны соответствующих международных структур, сколько в отсутствии возможности контроля за реализацией нормативных предписаний, высоким уровнем научной, экономической и политической конкуренции в данной области, незаинтересованностью в притормаживании биотехнологического развития со стороны тех, кто распоряжается большими деньгами и имеет реальную власть, и т.п. Кроме того (и это особенно важно), у общества в целом нет ясной позиции по вопросу о возможности и пределах вторжения биотехнологий (и прежде всего генной инженерии) в природу человека. Нет такой ясности и у научного сообщества.

В этих условиях главными регуляторами отношений в данной сфере являются общественная мораль, корпоративная мораль медико-биологического сообщества и индивидуальная мораль исследователей, на которую ложится главная нагрузка. Что же касается права, то его наиболее конструктивное подключение к решению проблемы видится в том, чтобы создать максимально возможные гарантии защиты для исследователей, решивших по моральным соображениям отказаться от участия в исследовании и обнародовать свои опасения. Такое подключение правового подхода потребует сложнейшего поиска компромиссов между интересами исследовательских коллективов, их спонсоров, соответствующих частных фирм и государственных структур, а также позиций этических комитетов разного уровня и тех исследователей, кто способен выразить интересы будущих поколений, связанные с сохранением человечества как биологического вида и социальной общности.